

**Сопоставительный культурологический анализ американской, немецкой и
русской постановок оперы «Евгений Онегин»**

Шамгунова Дария Ивановна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностраных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: d.i.shamgunova@gmail.com

Неизменный интерес общества к опере как к одному из самых синкретичных жанров музыкально-драматического искусства, который соединяет в себе поэзию и драматическое искусство, вокальную и инструментальную музыку, мимику, танцы, живопись, декорации и костюмы, определяет актуальность настоящего исследования. Помимо этого, в эпоху глобализационных процессов многие считают, что всемирная культурная интеграция и унификация стирает национальные особенности обозначивания семиотического пространства при постановке театральных произведений. Цель данной работы заключается в сопоставлении американской, немецкой и русской постановок и выявлении особенностей отражения ценностей национальной культуры в опере, а также некоторых тенденций в развитии драматургии оперной постановки. В практической части исследования мы опираемся на концепцию семиолога Тадеуша Ковзана, согласно которой каждая деталь театрального произведения является знаком, причем значение такого знака, как и слова, зависит от знаков другого рода, сопровождающих его. Он считал, что «совершенно незачем членить континуум спектакля на мельчайшие временные отрезки, соответствующие наименьшему триединству одного означающего», так как «это только разрушает мизансцену, и общий сценический замысел при такой постановке вопроса остается неучтенным» [Пави 1991:302]. Таким образом была разработана система, состоящая из тринадцати компонентов, делящихся на аудитивные и визуальные. К примеру, системой, которую Ковзан приводит первой, является «Слово». Слово лежит в основе сценического текста. В немецкой постановке было использовано адаптированное либретто, в то время как в американской и русской постановках оперы использовалось оригинальное либретто. Однако в американской постановке были предоставлены субтитры, которые представляли для нас интерес в контексте особенностей перевода. Американская культура является ярким примером индивидуалистской культуры. В центре внимания такой культуры ценности, цели и желания отдельного человека - индивидуума. В центре внимания русской культуры - группа, коллектив, семья. Таким образом можно утверждать, что Россия - яркий представитель культуры коллективистского типа. В «Ну ты, моя вострушка...» Ларина говорит Тане, не желающей встречать гостей: «Тебя осудят», что было переведено как «They'll get offended». В данном примере можно проследить перенос внимания с субъекта на объект. Английская структура более агентивна, русская - пассивна (утверждает, что осуждение будет, но не уточняет, чье). В арии «Ну, заболталась я!.. Не спится, няня...» фраза «Не спится, няня» была переведена как «I'm not sleepy, nanny». Это еще раз подтверждает мысль, что американская культура, по сравнению с русской, отличается большей прямолинейностью и эксплицитностью. Другой пример - фраза «Пришла худая череда», которая была переведена как «I'm getting old». При сопоставительном анализе русской, немецкой и американской постановок оперы мы пришли к выводу, что в каждой из 13 коммуникативно-семиотических систем Тадеуша Ковзана, положенных нами в основу культурологического сопоставления (исключение составляет лишь музыка в силу своей стопроцентной идентичности), мы находим традиции, черты и артефакты культуры, без которых немислима культурная картина русского, немецкого или американского мира.

Источники и литература

- 1) Пави П. Словарь театра. – М.: Прогресс, 1991. – С. 748.